

За исключением инцидента с палочками, ужин можно было назвать более, чем удавшимся.

В последнюю неделю октября Ло Ци снова на скоростном поезде отправилась в Сучжоу.

Начальник не уточнил сколько дней продлится командировка, поэтому она попросила Ло Юй по возможности проверить квартиру и присматривать за ростом огурцов.

Вчера директор Цзян улетела за границу вместе с Цзян Сысюнем и теперь неизвестно, когда она вернётся.

Ло Ци при этом почувствовала себя очень грустно.

Она сфотографировала вид, который открывался ей из окна поезда, просмотрела фотографии альбома и остановилась на той, которую она сделала у бара.

«Приходи, я всё ещё здесь».

Она придёт, но кто будет там её ждать?

[Сестра, ты зайдешь к себе домой?] — Ло Юй спросила её.

[Ло Ци: Да, гостиница всего в 500 метров от дома. Так себе будет, если я не схожу. А так посмотрю насколько сильно злятся на меня родители. (смайлик «Собачья голова»)]

Ло Юй: [Не обращай внимание на то, что они будут говорить, не принимай это близко к сердцу. Взрослые так себя ведут, они любят ругать людей, как если бы сами проходили через это.]

Ло Юй: [Сестра, когда твоё настроение улучшится, я познакомлю тебя кое с кем. (смайлик «Взволнованный») (смайлик «Звезды в глазах»)]

Ло Ци: [Это ты снова говоришь про создателя Стороны А?]

Ло Юй отправила кучу «хахаха» и напечатала ответ, не раскрывая карты: [Я познакомлю тебя с очень хорошим другом. Думаю, что ты надолго задержишься в Пекине, но мне после завершения проекта надо будет вернуться в Шанхай. Не хочу, чтобы ты оставалась одна. Кто будет рядом? И кто позаботится о маленьких огурчиках? Чем больше у тебя друзей, тем больше у тебя возможностей. Кстати, он тоже из Сучжоу. То, что я могу с ним разговаривать — это благодаря диалекту Сучжоу.]

[Ло Юй: Всё, заканчиваю болтать, а то руководитель меня ищет. Не переживай, об огурцах я позабочусь.]

Когда они приехали в Сучжоу, у Цзян Шэнхэ была назначена встреча с Лу Байшэном, и он предоставил им самим распоряжаться своим временем.

Как и в прошлый раз, он сам сел за руль.

Ло Ци уже открыла дверь служебного автомобиля, но вдруг о чём-то вспомнила. Она обернулась и окликнула Цзян Шэнхэ:

— Начальник Цзян!

С тех пор как он воспользовался её палочками для еды тем вечером в баре, она избегала смотреть ему в глаза.

Машина Цзян Шэнхэ уже начала отъезжать. В зеркале заднего вида он увидел, что за ним побежала Ло Ци. Он затормозил и опустил окно:

— Что случилось?

Ло Ци протянула ему очки.

— Я забыла отдать вам их.

Без очков он плохо видел, когда ездил за рулем ночью. Он сказал однажды, и она навсегда это запомнила.

В машине на самом деле была запасная пара, но Цзян Шэнхэ всё равно взял их.

Он достал очки из чехла и послушно надел их. Из зеркала заднего вида он наблюдал, как она садится в служебный автомобиль и закрывает дверь, и только затем нажал на педаль газа и поехал по делам.

Приехав в отель, Ло Ци зарегистрировалась и задержалась ровно настолько, чтобы оставить чемодан в номере. Она планировала попасть домой до наступления темноты.

Она купила небольшой букет подсолнухов для матери и пошла к каменному мосту. Воспоминания о прошлом так и норовили нахлынуть и она боролась с ними изо всех сил.

С июня по октябрь многое изменилось, изменились и люди...

У входа в переулок она встретила их соседку, бабушку Цянь.

Бабушка Цянь знала, что она разорвала помолвку. Увидев её, она воскликнула:

— Малышка вернулась. Какое совпадение! Я сегодня сделала йогурт, пойду отдам тебе контейнер.

— Спасибо, бабушка.

Бабушка Цянь вернулась в дом и принесла ей йогурт. Она выбрала самую большую порцию в холодильнике.

— Твой отец уехал в командировку, а мама, возможно, ещё не пришла с работы.

— Как у них дела?

— Всё очень хорошо.

Бабушке Цянь посчитала ненужным рассказывать ей обо всём плохом:

— Ты похудела, кушай больше.

Что касается отношений между Ло Ци и Пэй Шисяо, то бабушка Цянь если и была любопытна, то не стала спрашивать.

Ло Ци открыла дверь, нашла вазу, наполнила её водой и вставила подсолнухи.

Мать развесила одежду на балконе, и она собрала высохшие вещи, сложила и убрала в шкаф в маминной комнате.

Закончив, она открыла йогурт, принесённый бабушкой Цянь, и услышала голоса за дверью.

— Цици вернулась? — Это был голос старшей тётки.

Все знали, что Ло Чжицю в командировке в Шанхае, но дома горел свет. Кроме Ло Ци, никого не могло быть.

Цзян Ифань предпочла бы, чтобы её дочь не приходила. В эти дни к ним иногда заглядывала старшая тётка. Каждый раз она выдвигала различные обвинения: обвиняла их в том, что они не в состоянии дать ребенку образование, и болтала без умолку, просто потому, что они не могли ей возразить.

Время от времени она напоминала, что они должны её семье 10 миллионов юаней.

Кто бы мог подумать, что старшая тётя придёт сегодня именно в это время?

Когда дверь открылась, Ло Ци ела йогурт, не поднимая головы.

— О, это действительно Цици.

Старшая тётушка вспомнила, как в прошлый раз Ло Ци кинула трубку во время разговора с ней, что сильно её разозлило.

Когда Цзян Ифань увидела, как сильно похудела её дочь, она чуть не разрыдалась. К счастью, дочь не знала, какой была жизнь дома в этом месяце.

Старшая тётя села на диван и начала:

— Я слышала от Ло Юй, что ты сняла квартирку в Пекине и теперь добираться до работы больше двух часов. Ах, ты, дитя, зачем же так усложнять себе жизнь? Ты могла так хорошо жить, зачем отказалась от такого.

— А может ты просто глупая? У Шисяо такие хорошие данные. В будущем семья Пэй будет принадлежать ему. Ты должна ухватиться за эту возможность. Почему ты позволила этой любовнице обыграть тебя?

Ло Ци закрыла йогурт крышкой, положила его в сумку и посмотрела на старшую тётю:

— Если у вас много свободного времени, то могли бы прибраться в нашем доме.

Дверь с грохотом захлопнулась, а стеновые панели задрожали.

У старшей тётки чуть не случился сердечный приступ! Она похлопала себя по сердцу и пожаловалась:

— Посмотри, какую хорошую дочь ты вырастила. Это невероятно! Я никогда не видела такой плохо... образованной девочки!

Она сдержалась от того, чтобы сказать последние слова: «Она не знает, кто к ней хорошо относится!».

Цзян Ифань подумала про себя, что её дочь хорошо сделала, что хлопнула дверью.

Они с мужем никогда бы не смогли нагрубить человеку, которому они должны деньги. С тех пор как их компания обанкротилась, они должны были быть сто раз благодарны каждому, кто когда-либо помог им.

Если бы они с мужем сказали дочери правду, если бы они были внимательны к ней и поддержали её разрыв с Пэй Шисяо, у дочери — ради них самих — никогда не хватило бы сил пойти против родственников, не говоря уже о том, чтобы хлопнуть дверью перед старшей тётёй.

Ло Ци шла по каменному мостовой, чувствуя спокойствие в сердце. Она открыла йогурт и доела его на ходу.

Она бесцельно бродила и не успела оглянуться, как оказалась у ворот своей старой школы. Всё было так же как и раньше, и, казалось, ничего не изменилось.

Автомастерская находилась в переулке, и Ло Ци свернула туда.

Сидевший в машине человек подумал, что перед ним мираж, и спросил у водителя:

— Это Ло Ци?

Госпожа Пэй по-прежнему смотрела в окно машины, а стройная фигура удалялась всё дальше и дальше.

Водитель увидел Ло Ци и уверенно ответил:

— Да.

Госпожа Пэй на мгновение задумалась и позвонила сыну.

Пэй Шисяо был за границей. Было раннее утро, и он только что встал.

— Мама, в чем дело?

— Я только что видела Ло Ци. Она была одна у входа в переулок, где находится твоя школа. Она сильно похудела.

Пэй Шисяо наклонился, чтобы взять стакан с водой, но его рука замерла от этой новости. Нахлынули воспоминания. Впервые он встретил Ло Ци после вступительных экзаменов в университет. Он позвал своих одноклассников поиграть в футбол в школе. Ло Ци в то время училась на втором годе средней школы и ещё не ушла на летние каникулы.

Именно в том переулке он впервые увидел её, и с того самого взгляда она прочно засела в его сердце.

Госпожа Пэй спросила:

— Цуй Пэн ушла?

— Я не знаю. Я оставил это вопрос секретарю и не спрашивал.

Цуй Пэн удалила его из WeChat, и он больше не добавлял ее.

Разве она не собиралась ходить на свидания вслепую?

Тогда всё в порядке, не нужно больше связываться друг с другом.

— Лучше не спрашивать. И в будущем не интересуйся о её делах, иначе я разберусь и с тобой.

Любовница — это то, чего она никогда не потерпит. Это было для неё железобетонно.

Даже ради сына она не изменит своё видение.

— Мам, зачем ты мне звонишь?

Уж точно не для того, чтобы сообщить, что Ло Ци в Сучжоу. У его матери не так много свободного времени.

— Если ты всё ещё хочешь восстановить отношения с Ло Ци, мама может помочь тебе, но при условии, что ты будешь учитывать её самооценку и настроение.

Пэй Шисяо не мог в это поверить.

— Мама... Разве тебе вообще нравилась Ло Ци?

Он подумал, что его разрыв с Ло Ци это как раз то, чего хотела его мать.

— Даже если она мне не нравится, я не могу запретить тебе пойти к ней и попросить прощения.

С самого детства сын никогда не шел вразрез ни с ней, ни с её мужем, за исключением

вопроса об отношениях с Ло Ци.

— Я возьму на себя все заботы о компании Ло Юйли, о работе Ло Юй, о маленькой компании Ло Синя и о других семи тётях и восьми дядях семьи Ло. Я всё ещё могу отложить своё чувство достоинства и поговорить с матерью Ло Ци.

Госпожа Пэй честно ответила:

— Конечно, это не без условия. Ты мой сын, единственный человек, о котором я забочусь в этом мире. Мама не хочет использовать тебя под видом помощи. Так что на этот раз давай отложим в сторону отношения матери и сына и поговорим о деле?

Пэй Шисяо наконец взял стакан с водой и сделал несколько глотков:

— Какое условие?

— В следующем году меняется состав совета директоров, и я хочу стать его председателем. У тебя самое большое право голоса, не считая меня и твоего отца. Если ты проголосуешь за меня, я точно выиграю.

Пэй Шисяо: «...».

— Когда тебе было десять лет, у твоего отца появилась другая. Я хотела развестись, но не смогла. Хотя у меня были акции компании, у меня не было твёрдой почвы под ногами. Если бы мы развелись, даже если бы твой отец позволил мне остаться в компании, его любовница не смогла бы терпеть моё присутствие. Если бы он снова женился и завёл других детей, сколько бы он оставил тебе?

Поэтому она не желала уступать.

Она хранила свой гнев в течение двадцати лет, и все в компании уже забыли об этом — в том числе и её муж.

— Я хочу контролировать группу компаний. Я размажу твоего отца и оставлю его у себя под ногами. После того как я отомщу ему, я поработаю ещё несколько лет, а потом передам компанию тебе.

— В конце концов, ты лучше своего отца. Ты ещё не дошел до того уровня, когда тебя от хождения налево ничего не удержит. Когда твой отец настаивал на разводе со мной из-за своей любовницы, он даже не стал бороться за право на опеку над тобой. Он хотел спасти свою репутацию и не хотел, чтобы всё затянулось.

— Впредь хорошо относись к Ло Ци. Какими бы хорошими не были отношения, они угаснут. Ты должен быть ответственным и преданным.

Пэй Шисяо вспомнил, что случилось, когда ему было десять лет. В то время дома было очень шумно, в спальне родителей раздавались звуки падающих вещей, но он не знал причины.

Он помнил только, что мать привела его в школу на следующий день с красными глазами, а отца он иногда не видел по нескольку месяцев.

Он и не подозревал, что его мать вытерпела столько обид из-за него. Даже если родители ссорились, мама никогда не использовала его, чтобы выместить свой гнев. Она приводила его в школу как положено и, как обычно, брала с собой играть. Он никогда не оставался на попечение няни и водителя.

— Мам, прости меня.

— За исключением Цуй Пэн, ты никогда не сделал мне ничего плохого. Всё, что было в прошлом, произошло потому, что я сама захотела ошибиться. Ты не помешал мне уволить Цуй Пэн, так что ты уже искупил вину. Я рассказываю тебе о прошлом не для того, чтобы ты чувствовал себя виноватым, а для того, чтобы ты понял. Это только ради справедливости. На самом деле, даже если бы я не рассказала тебе, ты бы не колебался, если бы я попросила тебя дать мне право голоса.

Но она не хотела лгать своему сыну.

— Ты хочешь развестись с отцом?

— Я должна уйти от него. Но я хочу это сделать, когда смогу гордиться собой, хочу увидеть, как он будет умолять меня остаться. Это охладит мой гнев. Просто сделай вид, что не знаешь о моих планах, и отдай за меня свой голос. В худшем случае твой отец настолько разозлится, что попадет в больницу, но он всё равно ничего тебе не сделает. Все, что он сможет, это терпеть. Тогда ты отправишься в больницу, останешься с ним на несколько дней, сделаешь всё возможное, чтобы быть примерным сыном, и всё наконец закончится.

Пэй Шисяо: «...».

<http://tl.rulate.ru/book/104090/4066670>